

Медиакоммуникации и журналистика

Научная статья

УДК 32.019.5

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_59

EDN: KICZBZ

Военная метафора как репрезентация спортивного инцидента в медиадискурсе

Дмитрий Петрович Гавра¹, Елена Владимировна Быкова²✉

¹Доктор социологических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

²Доктор филологических наук, профессор кафедры связей с общественностью, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

¹d.gavra@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6536-9277>

²e.bykova@spbu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3842-8419>

Аннотация. Статья посвящена исследованию характера представления спортивного инцидента с российской чемпионкой К. Валиевой на Пекинской олимпиаде-2022 в медиадискурсе российских медиа прогосударственной и патриотической ориентации. Фокус медийного освещения событий на Олимпиаде 2022 был сосредоточен на детальном описании каждого дня допинг-скандала, который произошел в женском фигурном катании с очевидной фавориткой в этом виде спорта. Целью исследования является анализ употребляемых в медиасреде метафор с военной семантикой при описании происшедшего инцидента. Опираясь на устоявшееся мнение, что в современном социуме спорт может считаться суррогатом войны, в статье подтверждается гипотеза, что выбранная редакциями метафорическая рамка представления спортивного по существу инцидента ориентирует аудитории на восприятие происходящего в поле спорта как элемента глобальной войны обобщенного Запада против России. Эмпирический материал представлен текстами, собранными в системе Semanticforce.net по ключевому слову «Камила Валиева» в тексте, заголовке или подзаголовке в медиа. В отобранных текстах выделены метафоры войны.

Авторы делают вывод, что сегодня большой спорт и крупные спортивные мероприятия выступают в качестве смыслообразующего поля для политической мобилизации и боевых операций когнитивных войн, в медиадискурсе которых точка зрения одной из сторон опирается на ценностные категории, которые эксплицируются в способах репрезентации положения дел и их оценочного потенциала в бинарной оппозиции «свой – чужой».

В статье авторы показывают, что российские государственные и проправительственные медиа использовали коммуникативные стратегии патриотической мобилизации аудитории на основе использования военных метафор в ответ на инцидент с допинг-пробой Камилы Валиевой на Олимпиаде 2022. Стратегия, использованная обобщенным Западом в этой ситуации в российском медиадискурсе, маркируется как объявление войны против российского спорта и страны в целом.

Ключевые слова: военная метафора; спорт; массмедиа; олимпиада; когнитивная война

Для цитирования: Гавра Д. П., Быкова Е. В. Военная метафора как репрезентация спортивного инцидента в медиадискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 59–64. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_59. <https://elibrary.ru/KICZBZ>

Media communications and journalism

Original article

Military metaphor to present a sports incident in media discourse

Dmitry P. Gavra¹, Elena V. Bykova²✉

¹Doctor of sociological sciences, head of the department of public relations, St. Petersburg State University. 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7–9

²Doctor of philological sciences, professor, department of public relations, St. Petersburg State University. 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7–9

¹d.gavra@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6536-9277>

²e.bykova@spbu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3842-8419>

© Гавра Д. П., Быкова Е. В., 2023

Abstract. The article studies the nature of presenting the sports incident with the Russian champion K. Valiyeva at the Beijing Olympics-2022 in the media discourse of the Russian pro-government and patriotic media. Media coverage of the 2022 Olympics focused on a detailed day-by-day description of the doping scandal that took place in women's figure skating with an obvious favorite in this sport. The aim of the study is to analyze the metaphors with military semantics used in the media when describing the incident that took place. Based on the well-established opinion that in modern society sport is considered to be a surrogate for war, the article confirms the hypothesis that the metaphors chosen by the editors to represent a purely sporting incident guide the audience to see what is happening in sports as an element of the collective West's global war against Russia. The material for the research is represented by texts collected in the Semanticforce.net system using the keyword «Kamila Valieva» in the media text, headline or subheading. The selected texts contain metaphors of war.

The authors conclude that today, big-time sports and major sporting events act as a semantic field for political mobilization and fighting cognitive wars in whose media discourse the point of view of one party is based on value categories, explicated in presenting the affairs and their evaluative potential in the binary opposition of «friend – foe». In this article, the authors show that the Russian official and pro-government media used communication strategies of patriotic audience mobilization based on the use of military metaphors in response to the incident with Kamila Valieva's doping test at the 2022 Olympics. The strategy used by the collective West in this situation in Russian media discourse is marked as a declaration of war against Russian sports and the country as a whole.

Key words: military metaphor; sports; mass media; Olympics; cognitive war

For citation: Gavra D. P., Bykova E. V. Military metaphor to present a sports incident in media discourse. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(2):59–64. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_59. <https://elibrary.ru/KICZBZ>

Введение. Спорт высоких достижений и Олимпиада в современном мире стали частью спортивной индустрии и потому рассматриваются как индустрия, приносящая миллиардные прибыли [Макаров, 2022]. С другой стороны, спортивная сфера в силу ее медийности, огромных аудиторий и замкнутости зрелищ на эмоции выступает полем формирования простых дихотомических смыслов – «мы-они», «свой-чужие», «друзья-враги», «победа-поражение», «добро-зло» [Гавра, Быкова, 2017; Чжэнь, 2017] и поэтому «является семантическим механизмом формирования позиции субъекта» [Селезнева, Жукова, 2022, с. 61]. Дихотомия объясняется агональностью медиадискурса и типизированностью сознания представителей различных лингвокультур в актуальной бинарной оппозиции «война – мир» [Магомедова, 2015, с. 8]. В кризисной коммуникации, которую мы наблюдали в ходе разворачивающейся спортивной борьбы и допинг-скандала с фавориткой Олимпиады Камиллой Валиевой, снижается когнитивная сложность процессов осмысления мира и на первый план выходят базовые структуры (например, оппозиции Свой-Чужой, Герой-Злодей-Жертва), которые во многом определяют оценки текущих событий вовлеченными акторами. «Надежным маркером актуализации концептуальных оппозиций в политическом дискурсе является милитарная метафора» [Будаев, 2022, с. 13]. Веской причиной, объясняющей связи между войной и спортом, можно назвать устойчивый архетип: спорт со времен Спарты являлся подготовкой к войне [Саяхова, 2017] и ассоциа-

тивная связка спорт-война – «это самая многочисленная группировка в составе социальной метафорической подсистемы» [Балашова, 2022, с. 778].

В связи с этим крупные спортивные мероприятия, государственная принадлежность организаторов и участников, поведение победителей и побежденных имплицитно всегда обладают политическим содержанием. Достаточно вспомнить победы Джесси Оуэнса на Олимпиаде-1936 в нацистском Берлине или сжатые кулаки в черных перчатках афроамериканских легкоатлетов из США на чемпионском пьедестале в Мехико-1968. В условиях роста международной напряженности этот потенциал политизации крупнейших спортивных мероприятий только возрастает. Спортивные состязания становятся дополнительным измерением международных конфликтов и превращаются не только в конкурентную площадку экономического, политического и ментального противостояния, но и становятся инструментом прямого давления, если не сказать, подавления [Гавра, Быкова, 2017, с. 26], что проявляется в виде санкций, бойкотирования, недопуска, дисквалификации спортсменов, представляющих сторону конфликта. Борьба за «чистоту спорта» сразу после Олимпиады-2014 в Сочи трансформировалась в борьбу с самой Россией, что привело к радикализации взаимоотношений с международными спортивными организациями. 2022 год принес новые рестрикции, российский спорт высших достижений сознательно и демонстративно исключен из того, что западные спортивные чиновники, сконцентрировавшие власть в

МОК и международных федерациях, называют «мировым спортивным движением». В этой уже новой ситуации ряд экспертов от российского спорта начинают сомневаться в олимпийском движении, точнее, в его нынешней вестернизированной неокOLONиалистской версии спорта как таковой [Sports.ru, 2022].

В современном медиатизированном мире, где важнейшие смыслы формируются в массовом сознании через каналы масс-медиа и социальных сетей [Чудинов, 2001, Castells, 2009, Couldry & Hepp, 2016], спортивная сфера превращается в важнейший резервуар, из которого политики, инфлюенсеры, журналисты, блогеры черпают, казалось бы, объективную информацию о фактах, голах, секундах, а затем превращают эту информацию в инструмент манипулирования и политической борьбы. Массовой аудитории навязывают восприятие спортивных соревнований не как эмоционально насыщенного зрелища, где меряются силами индивидуальные или объединенные в команды атлеты, а как противостояния ценностей, идеологий, «сил добра и зла». Медийная презентация «большого спорта» только эксплуатирует спорт как зрелище для извлечения экономическими агентами сверхприбылей, а политическими игроками – политических дивидендов. Авторитетными социологами и политологами спортивные мероприятия рассматриваются как суррогат войны [Philip, 2018], иногда даже метафизического противостояния Своих и Чужих, где победитель может быть только один и победитель получает все [Gerald, 1999].

В этом плане особая роль принадлежит способам коммуникативной упаковки спортивной информации. Журналист, комментатор, эксперт, спортивный чиновник, используя метафоры, генерализацию, метонимии и другие речевые инструменты воздействия, способны навязывать аудитории свое видение течения и результатов спортивного соревнования. И если при этом журналисты используют метафорику войны, то аудитория тоже начинает формировать свое отношение к происходящему именно в этом направлении.

В качестве эмпирического кейса для иллюстрации технологий воздействия на массовое сознание мы выбрали ситуацию, сложившуюся после обнародования подозрений в использовании допинга российской фигуристки Камиллой Валиевой на Пекинской олимпиаде-2022 [Комсомольская правда, 2022]. Важно отметить, что данный инцидент и его медийная рефлексия имели место еще до начала Специальной военной опера-

ции 24.02.22 (СВО), следовательно, воздействие фактора СВО на характер медиадискурса в этот период можно исключить, и потому мы имеем возможность выявить фоновые показатели политизации данного спортивного инцидента.

Материалы и методы исследования. В информационно-сетевом обществе площадкой для актуализации противоборства становится пространство цифровых медиакommunikаций. И, хотя технологии распространения и производства контента информационного противоборства существенно изменились технологически, цель осталась неизменной, и ее достижение проводится в полном соответствии с принципами ведения когнитивной войны [Русстрат, 2022]. И хотя сам по себе термин «когнитивная война» может считаться относительно недавно вошедшим в академический и профессиональный дискурс, самим принципам философии этого типа противостояния уже более тысячи лет. Вспомним классический трактат Сунь-Цзы «Искусство войны» [Сунь-Цзы, 1950] и переведем его стратегические рекомендации в поле спортивной коммуникации: разлагайте все хорошее, что есть в стране противника (лидерство в определенном виде спорта), вовлекайте видных деятелей в критику происходящего (посты лидеров общественного мнения в социальных сетях с изложением нелюбимого мнения о допинг-скандале), подрывайте престиж руководства (обвинения руководства спорта в коррупции), разжигайте ссоры среди граждан страны противника (полемика по поводу участия или неучастия в соревнованиях под нейтральным флагом), подрывайте моральное состояние соперника, сломите волю к сопротивлению (подозрения в употреблении наркотических веществ) обесценивайте традиции (выход на награждение под государственный гимн, лишение заслуженных олимпийских медалей, пересмотр судейских решений), будьте щедры в покупке информации у сообщников (казус Родченкова) и т. п. Это все то, что можно обнаружить в медиадискурсе когнитивного противника, представленного в «независимых» российских медиа по отношению к российскому спорту в целом и применительно к инциденту с К. Валиевой, в частности.

В ответ на описанную подрывную информационную политику российские медиа использовали в олимпийском медиадискурсе лексику семантического поля военной риторики. Эмпирическую базу исследования составили статьи, извлеченные из электронных версий российских федеральных газет за период с 10.02.2022 по 20.02.2022, на тему

допингового скандала. Медiateксты собраны с помощью системы Semanticforce.net. по ключевому слову «Камила Валиева», эксплицированному в тексте, заголовке или подзаголовке в медиа. В отобранных текстах выделены метафоры войны, в которых реализован наступательный характер речевого поведения автора материала, так как метафора, как известно, является одним из наиболее эффективных средств воздействия на сознание читателей. «Метафоричность – один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи» [Чудинов, 2001, с. 4].

Результаты исследований и их анализ

Гипотеза. Российские проправительственные и патриотически ориентированные медиа маркировали инцидент с Камиллой Валиевой как эпизод стратегической когнитивной войны обобщенного Запада против России. Именно поэтому в российском медиадискурсе применялись речевые приемы, которые ориентировали аудиторию на интерпретацию данного инцидента как элемента общей стратегии ответа на агрессию в боевом противостоянии.

Типологию военной метафоры [Кулажко, 2018] по внутренней семантике допустимо экстраполировать на акторов, задействованных в допинг-скандале с К. Валиевой на пекинской Олимпиаде.

Рассмотрим основные метафорические приемы формирования смысла, использованные в данном контексте российскими федеральными медиа.

1. Бой, ответ на атаку / провокацию, использование средств ведения войны – допинг-скандал (*Тренер Тарасова: западные СМИ раздули историю с «допингом» Валиевой для давления на фигуристку*; является **провокацией** с целью эмоциональной **дестабилизации** фигуристки (Sputnik 09/02/22); Опрос показал, что большинство россиян **считает провокацией** скандал с фигуристкой Валиевой (КП 10.02.22); назвал все происходящее бредом и **провокацией** (Спорт 09.02.22); не нужно **заниматься истерией** (КП 09.02.22); произошедшее – очередная **нападка** на российский спорт (Нез.Г 10.02.22); запустили эту утку через своих журналистов, фактически **торпедировав соборную Россию** (КП); после этих суток **крошечного ада**, когда ты между **крушением** карьеры или полным оправданием; **гибридные информационные атаки**, к которым мы уже начали привыкать (КП 10.02.22);

2. Армия, боевое подразделение, методы боевых действий – команде российских спортсменов (Камилы Валиевой, **завоевавшей** «золото» в командном зачете (РГ 01.02.22); **предрекали победу** в женском турнире (Спорт 09.02.22); если наша чемпионка **завоюет** медаль любого достоинства в этих состязаниях, церемония награждения не состоится; все снести и **выстоять в этой битве** (РИА 15.02.2022); **взять реванш** за обидное поражение; в честной борьбе **сразиться** за медали; Первой же из россиянок, **штурмовавших** тройной аксель; **истерзанная** нервотрепками и разъедающей **боевой настрой** томительной неопределенностью, за такой **подвиг** уже можно давать **звание героя**; знаменитым **бойцовским** характером; **грозной соперницей**; **Решающая битва** за звание олимпийской чемпионки (РИА 15.02.2022); западная пресса **ополчилась** против России и Валиевой (Нов.Г 16.02.2022)

3. Участники боевых действий – Россия и коллективный Запад (Это был **полный катастрофический провал** для спортсменов и общественного доверия; **дамоклов меч устрашающе нависает** не только над **героической победой** наших фигуристов (РИА 12.02.2022); это **разрушительный ущерб** для моего спорта»; «**Они разрушили** этот олимпийский опыт для НЕЕ и для ВСЕХ здесь».

4. Результаты войны – решение МОК и WADA (**брать в заложники** юную девушку; «рус, **партизан, сдавайся!**»; публичная **эзекуция** Валиевой; Для нас больше секретов – в этой части **гибридной войны Запада с Россией** – нет. **Да, войны, войны** под лозунгами «чистого спорта», «войны с употреблением допинга» Остановить Камилу. **Остановить Россию**).

Выводы

В ходе исследования сформулированная гипотеза получила свое эмпирическое подтверждение. Российские медиа прогосударственной и патриотической ориентации использовали речевые стратегии, прямо ориентирующие аудиторию на восприятие инцидента с Камиллой Валиевой как эпизода комплексной гибридной войны обобщенного Запада против России. При этом агрессором выступает Запад, а Россия – сторона, отвечающая на агрессию. Поэтому широко применялись лексические средства, принадлежащие к военному дискурсу или дискурсу спецслужб – собственно «война», «агрессия», «атака», «нависающий меч», «провокация», «битва», «боевой настрой», «бой-

цовский характер», «герой», «партизан», «героическая победа» и т. п.

Особо следует отметить глаголы, обозначающие действия. Они также принадлежат к военному дискурсу – «ополчиться», «торпедировать», «брать в заложники», «сдаваться», «штурмовать», «завоевать», «сразиться», «выстоять в битве», «взять реванш», «одержать победу» и т. п. Сама Камила Валиева представляется как персонаж военного нарратива – сначала – жертва – «жертва экзекуции», «истерзанная», «юная девушка, взятая в заложники», «русская партизанка», а затем – герой и победитель.

Сама история с допингом маркируется как провокация не только как атака на отдельную спортсменку, а как провокация, как акт войны против всей российской команды и – шире – против всего российского спорта и страны в целом.

Таким образом, исследование подтвердило не только частную гипотезу о политизирующих коммуникативных стратегиях медиа применительно к конкретному спортивному инциденту с отдельной спортсменкой. Оно также подтвердило и более общий тезис о том, что в современном конфликтном мире, пронизанном цифровыми коммуникациями, большой спорт и крупные спортивные мероприятия выступают в качестве смыслообразующего поля для политической мобилизации, для проведения специальных информационных операций, в конечном счете для боевых операций когнитивных войн.

Всем, кто знаком с философией олимпизма, очевидно, что такое положение вещей прямо противоречит этой философии. Призванный объединять и примирять через честное соперничество, большой спорт в руках тех, кто им сегодня управляет, превращается в свою функциональную противоположность.

Библиографический список

1. Балашова Л. В. Милитарная метафора как способ формирования концепта Ковид-19 в речи В. В. Путина // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 777–800.
2. Будаев Э. В. Милитарные метафоры как средство концептуализации белорусской милиции в российских СМИ // Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94). С. 12–20.
3. Гавра Д. П., Быкова Е. В. Спортивная индустрия в контексте стратегических коммуникаций: базовые характеристики // Российская школа связей с общественностью. 2017. № 9. С. 26–34.
4. Кулажко С. Специфика использования военных метафор в текстах СМИ // Медиаальманах. 2018. № 6. С. 118–125.
5. Культуролог Кыласов: «Спорт в России давно не формирует престиж нации. Обнаглевшие нарциссы требуют господдержки и при этом выступают под белыми тряпками» // Sports.ru. 2022. URL: <https://www.sports.ru/athletics/1113010409-kulturolog-kylasov-sport-v-rossii-davno-ne-formiruet-prestizh-naczii-o.html> (дата обращения 13.02.2023)
6. Магомадова Т. Д. Военная метафора в современном английском, немецком и русском медиадискурсе. Волгоград, 2015. 25 с.
7. Макаров Е. Ментальная и когнитивная войны: вопросы определения, цели и средства // Геополитика. ru: [сайт]. 2022. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/mentalnaya-i-kognitivnaya-voyny-voprosy-opredeleniya-celi-i-sredstva> (дата обращения 13.02.2023)
8. Русстрат. Институт международных и политических стратегий Когнитивная война: война нового поколения. 2021. URL: <https://russtrat.ru/analytics/24-dekabr-2021-0010-7763> (дата обращения 13.02.23)
9. Саяхова Д. К. Военная лексика в спортивных публикациях // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017031885> (дата обращения: 18.02.2023).
10. Слободянюк Н. В. Вопросы финансирования индустрии спорта в России // Государственный капитализм в современной экономике: материалы интернет-конф., 11 апр. – 16 мая 2011 г. / Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. Москва, 2011. С. 347–350.
11. Сомнительный тест Камилы Валиевой стал причиной переноса церемонии награждения российских фигуристов на Олимпиаде // Комсомольская правда: [сайт]. 2022. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4623292/> (дата обращения 13.08.2023)
12. Селезнева Л. В., Жукова А. Г. Позиционирование в PR-дискурсе: позиция и точка зрения // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 61–70. URL: <https://elibrary.ru/ESXR1W>
13. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве: Перевод и исследование / Н. И. Конрад; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. Москва; Ленинград : изд-во и 1-я тип. изд-ва Акад. наук СССР, 1950 (Ленинград). 404 с.
14. Чжэнь Ч. Военная метафора в русской и китайской спортивной журналистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов : Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 78–81.
15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография. Екатеринбург : УрГПУ, 2001. 238 с.
16. Castells M. (2009). Communication Power. Oxford : Oxford University Press.
17. Couldry N., & Hepp A. The Mediated Construction of Reality. Cambridge, UK; Malden, MA : Polity Press, 2016.

18. Hepp A. Deep mediatization. London and New York : Routledge, 2020.

19. Philip A. D'agati (2018) Surrogate war: politics of conflict in sports and space, *International Journal of Sport Policy and Politics*, 10:3. P. 451–467.

20. Gerald R. Gems Sports, war, and ideological imperialism, *Peace Review*, 11:4, 1999. P. 573–578.

Reference list

1. Balashova L. V. Militar'naja metafora kak sposob formirovaniya koncepta Kovid-19 v rechi V. V. Putina = Military metaphor as a way of forming the Kovid-19 concept in V. V. Putin's speech // *Kommunikativnye issledovaniya*. 2020. T. 7. № 4. S. 777–800.

2. Budaev Je. V. Militar'nye metafory kak sredstvo konceptualizacii belorusskoj milicii v rossijskih SMI = Military metaphors as a means of conceptualizing the Belarusian police in Russian media // *Politicheskaja lingvistika*. 2022. № 4 (94). S. 12–20.

3. Gavra D. P., Bykova E. V. Sportivnaja industrija v kontekste strategicheskikh kommunikacij: bazovye karakteristiki = Sports industry in the context of strategic communications: basic characteristics // *Rossijskaja shkola svjazej s obshhestvennost'ju*. 2017. № 9. S. 26–34.

4. Kulazhko S. Specifika ispol'zovanija voennyh metafor v tekstah SMI = Specific use of military metaphors in media texts // *Medial'manah*. 2018. № 6. S. 118–125.

5. Kul'turolog Kylasov: «Sport v Rossii davno ne formiruet prestizh nacii. Obnaglevshie narcissy trebujut gospodderzhki i pri jetom vystupajut pod belymi trjapkami» = Culturologist Kylasov: «Sports in Russia have long ceased to form the prestige of the nation. Cheeky narcissists demand state support and yet act under white rags» // *Sports.ru*. 2022. URL: <https://www.sports.ru/athletics/1113010409-kulturolog-kylasov-sport-v-rossii-davno-ne-formiruet-prestizh-naczii-o.html> (data obrashhenija 13.02.2023)

6. Magomadova T. D. Voennaja metafora v sovremenom anglijskom, nemeckom i russkom mediadiskurse = Military metaphor in contemporary English, German and Russian media discourse. Volgograd, 2015. 25 s.

7. Makarov E. Mental'naja i kognitivnaja vojny: voprosy opredelenija, celi i sredstva = Mental and cognitive wars: issues of definition, goals and means // *Geopolitika.ru*: [sajt]. 2022. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/mentalnaya-i-kognitivnaya-voyny-voprosy-opredeleniya-celi-i-sredstva> (data obrashhenija 13.02.2023)

8. Russtrat. Institut mezhdunarodnyh i politicheskikh strategij Kognitivnaja vojna: vojna novogo pokolenija = Russtrat. Institute for international and political strategies Cognitive Warfare: the new generation war. 2021. URL: <https://russtrat.ru/analytics/24-dekabrya-2021-0010-7763> (data obrashhenija 13.02.23)

9. Sajahova D. K. Voennaja leksika v sportivnyh publikacijah = Military vocabulary in sports publications // *Materialy IX Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum»*. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017031885>>><https://scienceforum.ru/2017/article/2017031885> (data obrashhenija: 18.02.2023).

10. Slobodjanjuk N. V. Voprosy finansirovaniya industrii sporta v Rossii = Issues of financing the sports industry in Russia // *Gosudarstvennyj kapitalizm v sovremennoj jekonomike: materialy internet-konf.*, 11 apr. – 16 maja 2011 g. / Ros. jekon. un-t im. G. V. Plehanova. Moskva, 2011. S. 347–350.

11. Somnitel'nyj test Kamily Valievoj stal prichinoj perenosy ceremonii nagrazhdenija rossijskih figuristov na Olimpiade = Kamila Valiyeva's dubious test caused the delay in the awards ceremony for Russian figure skaters at the Olympics // *Komsomol'skaja pravda: [sajt]*. 2022. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4623292/> (data obrashhenija 13.08.2023)

12. Selezneva L. V., Zhukova A. G. Pozicionirovanie v PR-diskurse: pozicija i tochka zrenija = Positioning in PR discourse: position and a point of view // *Verhnevzhskij filologicheskij vestnik*. 2022. № 2 (29). S. 61–70. URL: <https://elibrary.ru/ESXRIW>

13. Sun'-Czy. Traktat o voennom iskusstve: Perevod i issledovanie = Treatise on the art of war: Translation and research / N. I. Konrad; Akad. nauk SSSR. In-t vos-tokovedenija. Moskva; Leningrad : izd-vo i 1-ja tip. izd-va Akad. nauk SSSR, 1950 (Leningrad). 404 s.

14. Chzhjen' Ch. Voennaja metafora v russkoj i kitajskoj sportivnoj zhurnalistike = Military metaphor in Russian and Chinese sports journalism // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Tambov : Gramota*, 2017. № 3(69): v 3-h ch. Ch. 2. C. 78–81.

15. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000) = Russia in the metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991-2000) : monografiya. Ekaterinburg : UrGPU, 2001. 238 s.

16. Castells M. (2009). *Communication Power*. Oxford : Oxford University Press.

17. Couldry N., & Hepp A. *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge, UK; Malden, MA : Polity Press, 2016.

18. Hepp A. Deep mediatization. London and New York : Routledge, 2020.

19. Philip A. D'agati (2018) Surrogate war: politics of conflict in sports and space, *International Journal of Sport Policy and Politics*, 10:3. R. 451–467.

20. Gerald R. Gems Sports, war, and ideological imperialism, *Peace Review*, 11:4, 1999. R. 573–578.

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 12.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 15.02.2023; approved after reviewing 12.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.